

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 308-ЭС18-3917 (3, 4)

г. Москва

Дело № А20-3223/2017

27 января 2022 г.

резюмирующая часть определения объявлена 20.01.2022
полный текст определения изготовлен 27.01.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. и Федеральной налоговой службы на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 по делу № А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. – Криулина Д.А. (по доверенности от 30.12.2021);

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. (по доверенности от 18.01.2022), Чистякова Ю.А. (по доверенности от 07.09.2021), Хажкасимов И.Х. (по доверенности от 18.01.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» и ФНС России, поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее – концерн «Риал») общество с ограниченной ответственностью «Риалбио» (далее – общество «Риалбио») подало заявление о включении его требования в сумме 419 305 947 рублей 88 копеек в реестр требований кредиторов концерна «Риал».

Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.11.2020 требование общества «Риалбио» признано обоснованным, подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 определение суда первой инстанции изменено, требование общества «Риалбио» включено в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий концерном «Риал» и Федеральная налоговая служба просят постановления апелляционного и окружного судов отменить, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом «Риалбио» просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Риалбио» в обоснование заявления о включении 419 305 947 рублей 88 копеек в реестр требований кредиторов концерна «Риал» сослалось на то, что в рамках дела № А20-3218/2018 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики о несостоятельности (банкротстве) названного общества вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 11.08.2020 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными операции по перечислению обществом «Риалбио» в пользу концерна «Риал» 419 305 947 рублей 88 копеек, применены последствия их

недействительности в виде взыскания названной суммы с концерна «Риал» в пользу общества «Риалбио». Общество «Риалбио» полагало, что данное реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения указанного требования, суд первой инстанции исходил из того, что общество «Риалбио» и концерн «Риал» входили в одну группу компаний, находящуюся под контролем Абазехова Х.Ч. Под влиянием бенефициара группы компаний подконтрольное ему общество «Риалбио» (плательщик) перечислило денежные средства концерну «Риал» (получателю), находящемуся в ситуации имущественного кризиса. Суд признал операции по перечислению 419 305 947 рублей 88 копеек компенсационным финансированием, сославшись на сложившуюся судебную арбитражную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор по субординации). Доводы относительно того, что очередность удовлетворения реституционного требования не может быть понижена, суд первой инстанции отклонил.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и включил требование общества «Риалбио» в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Суд округа поддержал правовую позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее – имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски,

которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

В рамках настоящего обособленного спора суд первой инстанции установил, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом «Риалбио» денежных средств концерну «Риал» в отсутствие документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы – концерна «Риал» – из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств. Иное не было установлено судом апелляционной инстанции. Заинтересованные лица выводы суда первой инстанции не опровергли.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам – в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю

денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества «Риалбио», не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношении «плательщик – получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве концерна «Риал».

Таким образом, требование общества «Риалбио» подлежало субординации.

Ссылки судов апелляционной инстанции и округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 № 305-ЭС19-15240(2) по делу № А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочны. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос – об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов концерна «Риал», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 по делу № А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики отменить.

Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.11.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
И.А. Букина
Е.С. Корнелюк